

Василиса Николаевна Азарова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 66*
✉ litisa@yandex.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-40-45

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ПРЕССЫ

Историки литературы и журналистики обращают особое внимание на явления регионального литературного процесса и периодической печати провинции, причем акцент делается на издания для малых аудиторных групп. В связи с этим видится актуальным рассмотрение вопросов типологии дореволюционной детско-юношеской журналистики, существовавшей как в столицах России, так и в провинциальных центрах. Дело в том, что термин «детско-юношеская журналистика», как в дореволюционный период, так и в современности, собирает под собой явления часто диаметрально противоположного порядка. Уделяя внимание одному виду явлений, мы зачастую упускаем и не учитываем особенности другого вида. Однако для комплексного исследования периодики региона мыслится совершенно необходимым увидеть общую картину, скрывающуюся под единым термином «детско-юношеская периодика».

В данной статье предпринимается попытка системного взгляда на общие типологические особенности детско-юношеских изданий дореволюционного периода. Основным методом является историко-типологический анализ, основанный на выделении первичных

© В. Н. Азарова, 2021

типологических признаков, на которые указывает А. И. Акопов [Акопов, 1985]: издатель, целевое назначение, читатель издания.

Первый признак — издатель — становится своего рода чертой, границей и даже стеной в некотором смысле, разделяющей кардинально различные явления: издания, созданные взрослыми для детей, и издания, выпускаемые самими детьми.

Поскольку в XVIII–XIX веках детская журналистика воспринималась как часть детской литературы, ряд исследователей рассматривает в качестве детской журналистики только подцензурные частные издания, выходявшие в обеих столицах, такие как журнал Н. И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума», «Задушевное слово» М. О. Вольфа, «Звездочка» и «Лучи» А. О. Ишимовой и многие другие. Л. Г. Колесова, опираясь на труды Н. А. Бекетовой, Н. В. Чехова, А. П. Бабушкиной, перечисляет и описывает в хронологическом порядке ключевые издания для детей XVIII – начала XX веков, насчитывая около 300 изданий за весь дореволюционный период [Колесова, 2014]. Включаются в эту цифру и некоторые «собственно детские» издания, то есть созданные самими детьми. Однако если журналы для детей рассматриваются достаточно подробно и полно, внимание собственно детским почти не уделяется.

Другие авторы, напротив, свое исследовательское внимание фокусируют на специфике журналистской деятельности детей и подростков. Возникновение первых самостоятельных изданий датируется XVIII веком. Исследователь С. Г. Смирнов называет их «ученическими» [Смирнов, 1901]; Ю. Б. Балашова — «школьными» [Балашова, 2007], Л. А. Вяткина определяет данное явление как «подростковый самиздат» [Вяткина, 1997]; В. А. Есипова именует их «самостоятельные ученические» издания [Есипова, 2020]. Д. И. Косолапова вводит термин «ювенильная» журналистика, подчеркивая «принципиальную возрастную принадлежность авторства» и противопоставляя вновь вводимый термин «ювенильная» журналистика журналистике «взрослой» [Косолапова, 2015, С. 3].

Таким образом, мы можем наблюдать два практически не смешивающихся, сосуществующих рядом слоя детско-юношеской журналистики со времен ее возникновения до наших дней, что определяет серьезное усложнение системы этой самой журналистики.

В ходе своего становления и детская литература, и детская журналистика постепенно поворачиваются к собственно ребенку, ищут новый язык для общения с ним, начинают учитывать особенности восприятия своей аудитории, ее информационные потребности и интересы. Взрослые издатели на рубеже XIX–XX веков обсуждают вопросы необходимости специальной детской литературы и журналистики, специального детского чтения [Колесова, 2014]. Одновременно с этим идет дискуссия о правомерности существования ученических изданий, о запрете или разрешении таких изданий в школах. Исследователь В. Николаев, рецензируя книгу С. Г. Смирнова, настаивает, что школьные издания необходимо разрешать [Николаев, 1902, С. 188]. С его точки зрения, это единственная возможность постичь тот мир, которым живут дети. «Эти журналы имеют цену не только в смысле такого школьного явления, над которым нужно думать да гадать, допустить его или нет, разрешить его или запретить. Нет!... Содержание ученических журналов — это материал для изучения умственного и нравственного уровня учащихся, их вкусов и запросов; отсюда мы можем черпать сведения о том, чего недостает среди учащихся, какое влияние оказывает на них существующий школьный режим и даже в чем выражается недовольство учащихся этим режимом. Ученические журналы до известной степени и представляются нам такими ответами на наши вопросы, это свидетели детских радостей и печалей, до которых школе обыкновенно нет никакого дела» [Там же]. И хотя в сегодняшнем дискурсе оба этих спора — *быть или не быть, разрешать или запрещать* — нашли разрешение в *быть* и не только в *разрешать*, но в *поощрять* (современное медиаобразование настаивает на необходимости подобной деятельности), вопрос *какими быть* ученическим изданиям остается актуальным.

Целевое назначение дореволюционных детско-юношеский изданий, как второй типологический признак, также рассмотрен исследователями достаточно подробно в каждом из направлений. Цели взрослых издателей и редакторов, как правило, артикулируются в редакционных статьях, и первой целью становится создание литературы для детей на русском языке. Тематическая направленность зависит от взглядов и воззрений каждого конкретного издателя (научно-просветительские, духовно-просветительские, общественно-политические [Капустина, 2014, С. 24–29]). Мы можем наблюдать, как в ходе своего развития детские журналы взрослых издателей трансформировались из книги для чтения (предназначенной даже скорее для совместного чтения с родителями) через учебное пособие в помощь педагогу, не минуя цели развлечения и увеселения отроков, в журналистику и публицистику (то есть комментирование и обсуждение реальных событий, происходящих в мире).

Цели ювенильных изданий, как и в современности, носят иной характер, свойственный возрасту, задачам жизненного этапа ученичества. Кроме собственно творческого самовыражения, здесь присутствует образовательный аспект, стремление научиться формулировать и высказывать собственные мысли, поиск себя и собственного голоса, возможность быть услышанным. Обращаясь к классификации ученических дореволюционных журналов, представленной в работе С. Г. Смирнова, можно увидеть, что он делит ученические журналы на две группы с точки зрения техники исполнения: рукописные и печатные; и на три группы, опираясь, кстати, также на характер личностей учащих, его выпускающих: литературные («наиболее способными к литературному изложению»), автодидактические («наиболее энергичными натурами, наклонными к идейному увлечению», сюда Смирновым относится журнальная деятельность научного характера) и сатирические («наиболее задорными и протестующими личностями») [Смирнов, 1901, № 9, С. 35]. Но кажется целесообразным рассмотреть этот вопрос и с точки зрения организаций, подобные из-

дания выпускавших. К их числу относят и школы, лицеи, гимназии, училища и самостийно возникающие литературные кружки и объединения [Есипова, 2020]. Поскольку печатный самиздат всегда выходил под руководством или контролем наставников-педагогов, и только рукописные издания можно назвать собственно ученическими.

Кроме того, несмотря на наличие понятных классификаций, остается множество вопросов: каково влияние взрослых изданий на ученические; насколько подражают вторые первым, и если да, то что берут за образец; можно ли проследить заимствование форм, жанров, тем; или же напротив, вторые настолько самобытны и самостоятельны, что в них можно черпать образчики и наблюдать предтечи будущих форм и жанров.

Объединяющим фактором для этих, казалось бы, не пересекающихся типов периодики становится третий типоформирующий признак — читательская аудитория. Однако объединяющее ли это начало? И взрослые, и ученические издания направлены на детей, а детство, в свою очередь, включает в себя несколько возрастных периодов, настолько различных по информационному запросу и способу восприятия информации, что уже издатели XVIII века начинают маркировать свои журналы возрастными рамками. Учитывать стоит и тот факт, что образование девочек и мальчиков в этот период было отдельным, соответственно, по гендерному принципу делилась и читательская аудитория в некоторых изданиях (журналы «Звездочка» и «Лучи» Ишимовой выходили специально для девиц, «Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений», наоборот, порядка 30 лет выходил исключительно для кадетов). Нельзя не учитывать и тот факт, что в аудиторный ареал как взрослых, так и ювенильных изданий попадают также родители и педагоги. И казалось бы, объединяющий фактор разделяет явление детско-юношеской периодики на еще большее количество секторов.

Возвращаясь же к исследованиям региональных явлений этого порядка и обращаясь ко второстепенному типологическому призна-

ку — географии изданий, возникает вопрос о правомерности применения выводов, сделанных на изучении столичных первоисточников к первоисточникам регионального происхождения. Информационное пространство того времени не было единым, время, пространство, наличие и отсутствие технологий должны были влиять и на темы, и на структуру, и на содержание. Существование исследований ученических изданий разных регионов (Урала, Оренбургского края, Томской губернии) дает надежду на некоторое прояснение данных вопросов.

Литература

Акопов А. И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск, 1985. 96 с.

Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб., 2007. 114 с.

Вяткина Л. А. Подростковая самодеятельная пресса в системе средств массовой информации : диссертация. М., 1997. 200 с.

Есипова В. А. Самодеятельные ученические журналы Томска как источник по реконструкции организационных форм читательской активности: к постановке проблемы // Вестник ТГУ. Филология. 2020. № 68. С. 298–309.

Капустина Г. Л. Современная детская газета как тип издания : диссертация. Воронеж, 2014. 212 с.

Колесова Л. Н. Детские журналы России (1785–1917). Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. 260 с.

Косолапова Д. И. Ювенильная журналистика в России: исторические и функциональные особенности : автореф. канд. дисс. Екатеринбург, 2015. 24 с.

Николаев В. Старый школьный вопрос в современном освещении. По поводу книги С. Г. Смирнова. Ученические журналы и сборники : рецензия // Образование. 1902. С. 181–188.

Смирнов С. Г. Ученические журналы и сборники // Вестник воспитания. 1901. № 6. С. 84–115; № 7. С. 59–96; № 8. С. 44–85; № 9. С. 34–53.